

бирь, нѣкоторыхъ въ лѣсничіе, нѣкоторыхъ запирають въ тюрьмы, нѣкоторыхъ штрафуяють. И теперь нѣсколько такихъ отказавшихся сидятъ по тюрьмамъ не за сущность дѣла — за отрицаніе законности дѣйствій правительства, а за неисполненіе частныхъ требованій начальства. Такъ, недавно офицера запаса, не давшего свидѣнія о своемъ мѣстопробываніи и заявившаго о томъ, что онъ не будетъ болѣе служить военнымъ, општрафовали за неисполненіе распоряженій власти 30 рублями, которые онъ тоже отказался заплатить добровольно. Такъ, недавно нѣсколько крестьянъ и солдатъ, отказавшихся участвовать въ ученіи и брать въ руки ружье, за неповиновеніе и возраженіе посадили подъ арестъ.

И случаи отказовъ этихъ отъ исполненія государственныхъ требованій, противныхъ христіанству, въ особенности отказы отъ военной службы, совершаются въ послѣднее время и не въ одной Россіи, а вездѣ. Такъ, мнѣ извѣстно, что въ Сербіи люди, изъ такъ называемой секты Назареновъ, постоянно отказываются отъ военной службы и австрійское правительство уже нѣсколько лѣтъ тѣсно борется съ ними, подвергая ихъ тюремному заключенію. Въ 1885 году отказовъ такихъ было 130. Въ Швейцаріи, я знаю, что въ 1890-хъ годахъ въ Шильонскомъ замкѣ сидѣли люди за отказъ отъ исполненія воинской повинности, не измѣнившіе вслѣдствіе наказанія своего рѣшенія. Такіе же отказы были въ Швеціи, и точно такъ же отказывающіеся были заключены въ тюрьмы и правительство старательно скрывало эти случаи отъ народа. Были такіе отказы и въ Пруссіи. Я знаю про унтеръ-офицера гвардіи, который въ 1891 году въ Берлинѣ объявилъ начальству, что онъ, какъ христіанинъ, не будетъ продолжать службу, и не смотря на всѣ увѣщанія, угрозы и наказанія, остался при своемъ рѣшеніи. Во Франціи, на югѣ ея возникла въ послѣднее время община людей, носящихъ названіе Гичистовъ, *Hunschist* (свидѣнія эти взяты изъ *Peace Herald*, 1891 г., Июль), члены которой отказываются на основаніи христіанскаго исповѣданія отъ исполненія воинской повинности и сначала зачислялись въ госпитали, но теперь, по мѣрѣ увеличенія ихъ, подвергаются наказаніямъ за неповиновеніе, но все таки не берутъ въ руки оружія.

Соціалисты, коммунисты, анархисты съ своими бомбами, бунтами и революціями далеко не такъ страшны правительствамъ, какъ эти разрозненные люди, съ разныхъ странъ заявляющіе свои отказы,—всѣ на основаніи одного и того же весьма знакомаго ученія. Всякое правительство знаетъ, какъ и чѣмъ защищать себя отъ революціонеровъ, и имѣють на это средства и потому не боится этихъ внѣшнихъ вра-

говъ. Но что дѣлать правительствамъ противъ тѣхъ людей, которые обличаютъ безполезность, излишество и вредность всякихъ правительствъ и не борятся съ ними, а только не нуждаются въ нихъ, обходятся безъ нихъ и потому не хотять участвовать въ нихъ?

Революціонеры говорятъ: «государственное устройство дурно тѣмъ то и тѣмъ то, нужно разрушить его и замѣнить такимъ то и такимъ то». Христіанинъ же говоритъ: «Я ничего не знаю про государственное устройство, про то, насколько оно хорошо или дурно и не желаю разрушать его именно потому, что не знаю, хорошо ли оно или дурно, но по этой то самой причинѣ и не желаю поддерживать его. И не только не желаю, но не могу, потому что то, что требуется отъ меня, противно моей совѣсти».

Противны же совѣсти христіанина всѣ обязанности государственный: и присага, и подаги, и суды, и войско. А на этихъ самыхъ обязанностяхъ видится вся власть государства.

Враги революціонеры извѣдъ борятся съ правительствомъ. Христіанство же вовсе не борется, но изнутри разрушаетъ всѣ основы правительства.

Среди русскаго народа, въ которомъ особенно со времени Петра I никогда не прекращался протестъ христіанства противъ государства, среди русскаго народа, въ которомъ устройство жизни таково, что люди общинами уходять въ Турцію, въ Китай, въ необитаемыя земли и не только не нуждаются въ правительствѣ, но смотрять на него всегда, какъ на ненужную тяжесть, и только переносятъ его какъ бѣдствіе, будь оно турецкое, русское или китайское,—среди русскаго народа въ послѣднее время стали все чаще и чаще появляться случаи христіанскаго сознательнаго освобожденія отдѣльныхъ лицъ отъ подчиненія себя правительству. И проявленія эти особенно страшны правительству теперь тѣмъ, что отказывающіеся часто принадлежать не къ такъ называемымъ низшимъ необразованнымъ сословіямъ, а къ людямъ средняго и высшаго образованія, и тѣмъ, что люди эти объясняютъ свои отказы уже не какими либо мистическими исключительнымъ вѣрованіями, какъ это было прежде, не соединяютъ ихъ съ какими либо суевѣрїями и изувѣрствами, какъ это дѣлають самосожигатели или бѣгуны, а причинами своего отказа выставляютъ самыя простыя и ясныя весьма доступныя и всѣми признаваемыя истины.

Такъ, отказываются отъ добровольной уплаты податей, потому что подати употребляются на дѣла насилія: жалованье на сильникамъ, военнымъ, на устройство тюремъ, крѣпостей, пушекъ, а они, какъ христіане, считаютъ грѣшнымъ и безправ-